

ФИЛИПП ОРЛИК И РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС

Одной из двух основополагающих ценностей Гетманщины (наряду с казацкими вольностями) всегда было православие. Хотя тезис о религиозности казаков и вызывает споры в историографии, трудно отрицать, что для политической элиты, идейных лидеров казачества вопрос о защите «веры старинной» всегда был первостепенным. Знаковой фигурой в этом смысле был Петр Конашевич-Сагайдачный. Именно под знаменем защиты угнетенной религии предков поднимал свое восстание Богдан Хмельницкий, этот пункт неизменно входил во все договоры с Речью Посполитой, был основным лейтмотивом во время присоединения к России. Именно декларация непрременной приверженности вере «святой православной восточного исповедания» стала первым пунктом Конституции Филиппа Орлика:

Т. к. среди трех богословских добродетелей первенствует вера, то в первом пункте следует начать с веры Святой православной восточного исповедания, которую как один раз народ храбрый казацкий, во времена еще владения каганов казарских, был просвещен столицей апостольской Константинопольской, так и теперь, нерушимо в ней оставаясь, никакими иновериями никогда не колебался¹.

В современной России, даже среди историков, очень мало знают и об Орлике вообще, и о его Конституции в частности. Зато расхожим тезисом, если не сказать – штампом, является голословное утверждение, что Орлик, во-первых, не украинец, а во-вторых – католик. Цель данной статьи – ответить на вопрос, каково на самом деле было вероисповедание Орлика и как он относился к религиозному вопросу.

Орлик происходил из чешского баронского рода, жившего в Чехии и Моравии. В годы гуситского движения они переселились в Польшу и

¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 124 (Малороссийские дела), оп. 2, д. 12, л. 5 (перевод мой. – Т. Т.-Я.).

Пруссию и та ветвь, из которой происходил будущий гетман, прибавила к своей родовой фамилии приставку «de Laziska»; впоследствии представители этой ветви переместились в Белоруссию и употребляли герб «Новина»¹. Другой предок Орлика в середине XVI в. ведал соляными промыслами в Русском воеводстве («zurragum Rossia») и «священно нес службу на границе»².

Отец Орлика Степан (скорее всего, католик) был убит в знаменитой битве Яна Собеского с турецкой армией под Хотином в 1673 году. Мать Ирина происходила из православного рода Малаховских, жившего в Ошмянском повете. Именно там, в селе Косуть, 21 октября 1672 г. родился Филипп Орлик. Крещен он был согласно воли матери по православному обряду, однако тот факт, что его отец был католиком, не мог не повлиять на конфессиональную лояльность будущего гетмана.

В своем дневнике Орлик писал, что во время обучения в Киево-Могилянской академии его профессором риторики и философии, а потом исповедником был Стефан Яворский³. Вопрос о вероисповедании Орлика в этот период не вызывает сомнений. Ни занять пост генерального писаря, ни жениться на дочери влиятельного полковника не православный не мог. Ни тени обвинений в этом смысле не просматривается и у Величко, подробно комментировавшего назначение Орлика⁴.

Другое дело – эмигрантский период, освещенный в дневнике Орлика, где религиозному вопросу отводится значительное место. Так, он сам часто вступал в богословские дискуссии, например, комментировал мнение греков об армянах. Греки утверждали, что армяне не христиане, «бо не відправляють служби так, як в Грецькій церкві, не дотримуються посту перед Успінням Пресвятої Богородиці в серпні, а у Великий піст постяться, але Велику суботу звечора після служби з'їдають по одному яйцю». Орлик реагировал на это заявление следующей записью: «Я здивувався такій нісенітниці, але не вступав з дурнями в дискусію на цю тему»⁵. В другом месте он замечает по поводу некоего ксендза, который говорил проповедь: «він недоречно її наповнив і зганьбив мішаниною різних фабул та історій»⁶.

¹ *Діярий подорожній* / Переклав Р. Радшевський // Орлик П. *Конституція, маніфести та літературна спадщина*: Вибрані твори. К., 2006. С. 242, 246.

² *The Diariusz podrozny of Pylyp Orlyk (1720–1726)* // Harvard Library of Early Ukrainian Literature. Texts. Vol. 5. Cambridge, Mass., 1989. P. 89.

³ *Діярий подорожній*. С. 364.

⁴ Величко С. *Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке*. Т. 3. К., 1864. С. 553–554.

⁵ *Діярий подорожній*. С. 335.

⁶ Там само. С. 283.

Во время своих скитаний по Чехии и Польше Орлик регулярно посещает католические костелы (никогда – протестантские храмы), каждый раз отмечая: был в костеле католическом, или – в иезуитском, доминиканском. Приехав в Ченстохову, Орлик молится у иконы Божьей Матери и намеревается исповедаться о. Дефинитору – «зцілити душу святою сповіддю», открыв перед этим, «хто я такий і якого віросповідування». В ответ монах отказался исповедовать Орлика «без попередньої ревокації», однако после долгих дискуссий обещал известить об этом настоятеля и получить его решение ¹.

Такие сложности в отношениях с католическим духовенством сопровождают и все дальнейшее путешествие. Так, Орлик пишет: «у четвер на свято Святого Хреста за старим календарем... я не дотримувався належного посту, що було поганим явищем», и оправдывается: «Я це зробив не для порушення заповіді, а тому, що бажав приховати мою особу та віросповідання» ². Однако в день Успения Богородицы по старому календарю (!) Орлик исповедался и причастился в Краковском кафедральном соборе ³. То же самое он делает и на Рождество, уже по католическому календарю, при этом, как бы оправдываясь, записывает в дневнике: «Нехай це буде на честь Бога, народженого в людському тілі!» ⁴.

Когда в апреле 1722 г. Орлик достиг Молдавии, то в первом же монастыре (как с радостью он отмечал в своем дневнике), встав в четыре утра, «всповідавсь за мої гріхи перед отцем ігуменом, а потім був на утрені і службі Божій, прийняв найсвятіше причастя тіла і крові Ісуса Христа» ⁵.

Описывая противостояние православного перемышльского епископа со сторонником унии, Орлик комментирует: «але ревності перемишльської шляхти не допустили до цього» ⁶. В другом месте он рассказывает про монахов, которых «змусили приєднатися до унії», отмечая, что они ее «не дотримуються, а живуть за традиціями православної церкви» ⁷. Однако через некоторое время происходит перелом, и Орлик пишет в своем дневнике: «Тепер я бачу і визнаю, що через амбіції грецьких ієрархів, зокрема патріархів, виникла схизма, через яку потім почались усі нещастя в Греції. А найгірше те, що греки так недоброзичливо ставляться до римлян (т. е. к римському обряду. – Т. Т.-Я.), не маючи їх за християн, хоча самі слабо дотримуються християнства» ⁸.

¹ Діяній подорожній. С. 251–252.

² Там само. С. 272–273.

³ Там само. С. 269.

⁴ Там само. С. 280.

⁵ Там само. С. 299.

⁶ Там само. С. 290.

⁷ Там само. С. 293.

⁸ Там само. С. 333.

Продолжая исповедоваться у православных священников, Орлик часто вступает с ними в богословскую дискуссию. В частности, он спорил относительно Таинства Евхаристии, а также о непорочном зачатии Богородицы («бо греки про неземне життя дотримуються іншої думки», а «про Пресвяту Богородицю базикають, що вона зачата в гріху первородному»¹). Что касается Таинства Евхаристии, то Орлик оставил в своем дневнике запись, в которой не соглашался с мнением священника, что таинство совершается «не словами Христа, а через діяння священника, коли він говорить: “Хліб цей хай стане тілом Твоїм. Що в чаші, хай стане кров’ю Твоюю”»². Для сравнения, такого мнения придерживался Сильвестр Медведев, сожженный на костре по решению Московского патриарха в 1690 г.³ Таким образом, Орлик достаточно ориентировался в позициях киевских богословов.

В этом выводе кроется парадокс всей жизни гетмана, положившего себя на алтарь служению идеалу освобождения Гетманщины. Нарушение верности православию, стоявшее первым пунктом в им самим написанной Конституции, веры, ради которой боролись с поляками многие поколения украинских казаков! По-человечески, такая метаморфоза видимо объясняется просто: проведя двенадцать тоскливых лет в Салониках, в изгнании, нужде и отчаянии, Орлик возненавидел окружавших его греков, а заодно и исповедуемую ими религию. Впрочем, трудно сказать, отдавал ли он сам себе в этом отчет.

Далее – более. Гетман имел контакты с представителями Общества Иисуса. В августе 1727 г., видимо, по их совету, он написал письмо Папе Римскому, напоминая о деятельности Мазепы и позиционируя себя как продолжателя его дела, а свои действия объясняя ревностью к религии. Он предлагал, что если станет гетманом Правобережной Украины («ця досить простора провінція вся віддана схизмі»), то «не насильством, переслідуваннями і сваволею, як поляки з ревності необачно це роблять, але показом помилок і ересей нинішньої грецької церкви (які там не визнаються і не вислуховуються), я зміг би той край до унії з римською церквою привести»⁴.

Нельзя не удивиться парадоксу, что представитель Гетманщины, созданной под лозунгом защиты православия, пришел к необходимости искать защиты от православных императоров у Римского Папы... Но вся история полна парадоксов.

¹ Діярій подорожній. С. 367.

² Там само.

³ Подробнее об этом: Таирова-Яковлева Т. Г. *Мазепа*. М., 2007. С. 74–75, 82–83.

⁴ Лист Пилипа Орлика до Папи Римського / Переказ із латинської В. Литвинов // Орлик П. *Конституція, маніфести та літературна спадщина*. С. 203.